

— ...? Что за черт? Выходит, ты просто притворился? Ты меня чуть до смерти не напугал, знаешь ли!

Увидев, как Шэн резко изменился в лице, Гу Чжао с удивлением спросил:

— Что случилось? Неужели ты ко мне по-настоящему привязался?

Шэн раздражённо ответил:

— Господин Гу Чжао, разыгрываете сцену — так разыгрывайте, зачем вы так? Я же мужик, как вы вообще смогли на меня решиться!

Он указал на свои губы.

Гу Чжао на мгновение застыл, словно этот вопрос поставил его в тупик. Однако лишь на секунду, а потом он вернул обычное выражение лица:

— Это же надо было сыграть правдоподобно. Мы, актёры, ради идеальной игры ни перед чем не остановимся, стремимся к лучшему.

Шэн не стал с ним разговаривать, встал с дивана и молча принялся устраивать себе место на полу.

Гу Чжао смотрел на спину Шэна, немного отрешённо. На самом деле, он играл и в начале, и в конце, единственный момент поцелуя вышел из-под его контроля. Сам не понимал, почему тогда не смог сдержаться. Будто коробка Пандоры затмила рассудок, и он действовал непроизвольно.

Шэн снова переночевал на полу в комнате Гу Чжао. Если подсчитать, он провёл здесь уже три дня, но из-за произошедшего казалось, будто прошли годы.

Во-первых, он чувствовал свою невиновность. Ничего не делал, просто пришёл вещь искать, а его уже приметил злой дух. Во-вторых, внезапная слава. Шэн признавал, что он амбиций не имеет, хочет жить как простой обыватель, спокойно и размеренно. А что там думает сам Хэ Куй — кому дело.

К тому же, Шэн этот мир, полный мистики, совершенно не нравился. Он не любил ощущение, что приходится спасаться бегством, и ещё меньше — кровавые зрелища. Но события этих трёх дней... Ладно, не хотелось больше об этом думать.

Гу Чжао давно проснулся и стоял у панорамного окна, курил, будто расслаблялся. Здание занимало лучшее место в городе, стояло на возвышенности, откуда с легкостью открывался вид на процветающий мегаполис, отчего на душе становилось спокойно.

Однако Шэн ни за что не отважился бы встать там. Дело было не в боязни высоты, а в том, что висевшая той ночью человеческая голова оставила слишком глубокий психологический шрам. Что бы ни случилось, он к этому окну не подойдёт.

Впрочем, Гу Чжао и сам обладал выдающейся внешностью. Стоял бы он хоть в углу — выглядел бы как идеальная картина, невероятно красивая.

Только Шэн не заметил, что Гу Чжао вовсе не смотрел на улицу, а следил за ним в отражение стекла. Увидев, что Шэн сел, он напрягся.

Красота красотой, а кушать надо. Шэн встал, переоделся, убрал постель, умылся, а Гу Чжао всё ещё стоял у окна.

Шэн спросил:

— Гу Чжао, пойдём есть?

— Пойдём, — кратко ответил Гу Чжао и развернулся в сторону Шэна.

Шэну показалось это странным, но объяснить не мог — возникло непонятное чувство, будто тело Гу Чжао словно одеревенело.

Станным Гу Чжао был потому, что всё тело его ныло. Ведь он простоял у окна час неподвижно, лишь бы создать Шэну приличный вид на пробуждение. Зачем он сделал эту глупость — сам не понимал.

Едва они собрались спускаться, их окликнул Ли Чэнь. Он уже проснулся, и глядя на них, выглядел несколько неловко. Вчера-то он перед ними столько опозорился, что невозможно было сохранять безразличие.

Ли Чэнь позвал их позавтракать у него в номере. Гу Чжао и Шэн примерно понимали: им есть что сказать.

Только закончив с едой, Ли Чэнь заговорил:

— Вчера...

— Я вчера забыл спросить, та красная Абсолютная формация вообще бесполезна? — не дав Ли Чэню договорить, спросил Гу Чжао, подперев щеку рукой.

Ли Чэнь промолчал.

Чэнь Юнцзе кивнул.

Гу Чжао задумчиво произнёс:

— Неудивительно, вчера кто-то предложил переждать в формации, а ты отказался.

Вчера действительно такое предложение было, но Ли Чэнь отказался, сославшись на сильный ветер. Значит, причина была иная.

Ли Чэнь пожал плечами:

— Ничего не поделаешь. В эту формацию войти легко, а выйти нельзя. К тому же Ацзе говорил мне: выдержит она только духов, чей уровень ниже его. А если придёт дух сильнее Ацзе, а мы окажемся в ловушке — разве это не будет ожиданием смерти?

Гу Чжао нахмурил брови:

— Вчерашний дух по силам... — он протянул интонацию, но остальные трое поняли, что он хотел сказать.

— Сила близка к этапу изначального младенца, не удержать, — подхватил Ли Чэнь.

— Такая мощь, а вчера всё-таки... — Шэн был поражён, и мысль, не прошедшая через мозг, вырвалась наружу.

Услышав его слова, Ли Чэнь побледнел, словно вспомнил вчерашнее. Он поразмыслил и всё же пояснил:

— Это потому, что Небесная молния наносит духам разрушительный урон. Любой представитель пути духов, попав под неё, рассыплется в прах. Я говорю о Небесной молнии, а не об Иньской.

Шэн, хоть и не вполне понимал разницу между Небесной и Иньской молниями, после объяснения кое-что уяснил. К примеру: Небесная молния — это справедливость, Иньская — зло. Справедливость уничтожает зло, зло рождает зло — примерно таков принцип.

Однако у Шэна оставался вопрос:

— Откуда вам, господин Ли, было известно, что в вас ударила именно Небесная молния?

Спросив это, Шэн увидел, как Ли Чэнь ещё больше побледнел, а на лице проступила боль — очевидно, он вспомнил невыносимые муки при ударе.

— Потому что Небесная молния белая, а Иньская — чёрная. Обычная молния лишь клубится в облаках, на землю не падает, — видя состояние Ли Чэня, Чэнь Юнцзе поспешил его успокоить и, косо взглянув на Шэна, объяснил.

Шэн тоже понял, что промолчать лучше. Гу Чжао, видя, что Чэнь Юнцзе ещё какое-то время будет успокаивать Ли Чэня, отвёл Шэна в сторону.

— Удар Небесной молнии — это не только телесная боль. Самая страшная боль исходит от души, словно тебя схватили рукой и выкручивают, почти перетирая в клочья, — объяснил Гу Чжао. — Потому Ли Чэнь и боится грома, до ужаса. Он притягивает молнии, так что не задавай лишних вопросов на эту тему.

Шэн кивнул:

— Понял.

Гу Чжао, видя его послушание, хотел уводить его назад, но Шэн потянул его за одежду.

Гу Чжао обернулся и увидел, что Шэн смотрит на него снизу вверх с недоумением:

— Гу Чжао, а откуда ты знаешь?

Гу Чжао на мгновение опешил, но лишь на миг, затем ответил:

— В интернете нашёл.

Шэн промолчал.

Шэн был ниже Гу Чжао на голову и сейчас смотрел на него, запрокинув голову. Мягкие короткие чёлки беспорядочно прилегали ко лбу, а простоватое, с детскими чертами лицо делали его похожим на старшеклассника. Однако те невероятно красивые глаза, в которых плескался свет, смотрели на Гу Чжао. И хотя в них читалось что-то вроде «ты что, издеваешься?», Гу Чжао невольно захотел потрепать волосы парня перед собой.

Едва пальцы коснулись волос Шэна, Гу Чжао подумал, что это неуместно. Поэтому он перенес руку на плечо Шэна и похлопал:

— Молодой человек, о некоторых вещах лучше знать поменьше.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

На самом деле Гу Чжао очень хотел сказать Шэну, что его тоже ударила молния. Недавно, но не тогда, когда он был Гу Чжао.

Шэн хоть и выглядел растерянным, но подавил свою чрезмерную любознательность и последовал за ним, ничего больше не спрашивая.

Ли Чэнь уже успокоил Чэнь Юнцзе. Возможно, от природы его характер отличался оптимизмом, так что боль вскоре улетучилась.

Четверо решили найти того, кто наложил порчу.

Ли Чэнь созвал всех, включая уже проснувшуюся Гу Юньчжань. Вчерашний труп уже убрали.

Чэнь Юнцзе сдержал слово: людей было ровно столько же, не считая погибшего. Однако Шэн вдруг заметил одну странность.

— Гу Чжао, тебя нет среди отмеченных! — прошептал он Гу Чжао.

Гу Чжао приподнял бровь:

— Я там.

Шэн удивился:

— Тогда почему...

Ли Чэнь вставил:

— Когда я говорил тебе о количестве людей, я про него забыл.

Шэн опешил.

Второй мир, вероятно, закончится через три-четыре главы (??ω??)??

Пожалуйста, добавьте в закладки и оставляйте комментарии~

Катаюсь по полу, умоляю добавить автора в закладки qwq

<http://bllate.org/book/16772/1541673>